
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 1 (70). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.01.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Сыздыкова Ж.С.</i> К вопросу о трансформации адыгского общества	10
<i>Темчук Е.И., Степанов А.С.</i> Кампания 1917 года – несостоявшийся триумф русского оружия	16
<i>Семенов А.А.</i> Формирование Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее чрезвычайных органов в Среднем Поволжье в 1917-1919 гг.	28
<i>Волков А.П., Волков А.А.</i> Военно-юридическая академия РККА в годы Великой Отечественной войны: некоторые аспекты истории	37
<i>Булатов И.А., Быстрова Ю.М.</i> Несколько слов о дате возникновения Национальной организации русских разведчиков	46
<i>Ушмаева К.А., Гончаров А.С.</i> Социальные стереотипы о казачестве в советских фильмах «Над Кубанью», «Даурия» и «Отчий дом»	56
<i>Никитин А.А.</i> Динамика уровня преступности в Симбирской губернии во второй половине XIX – начале XX века	64
<i>Темерев Д.В.</i> Путь к созданию системы коллективной безопасности в Европе	72
<i>Боброва В.В.</i> Транспортная ситуация и снабжение населения Арктической зоны на примере Анабарского района Республики Саха (Якутия)	77

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> Библия как источник права (часть четвертая)	88
<i>Кудашев Р.Ш.</i> Подходы к интерпретации понятия «наднациональность»	102
<i>Федорищев К.М.</i> Идеи университета: истоки концепции либерального образования Майкла Оукшотта	108

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

<i>Карсанова Е.С., Знаменский Д.Ю.</i> Идентичность в национальном и региональном измерении	114
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Курас К.Ю.</i> Влияние имиджа исполнительной власти на социально-политическую ситуацию в регионе (на примере Калининградской области)	128
<i>Червяков Н.В.</i> Технологии выборов будущего	134
<i>Ефремов Д.И.</i> Проблемы и перспективы российско-украинских межэлитарных контактов: 1991-2014	139

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

<i>Михайлова О.Н., Толок Е.С.</i> Гуманитарно-образовательные основания формирования политико-правовой активности и совершенствования электорального поведения современной вузовской молодежи.....	148
--	-----

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

<i>Залысин И.Ю.</i> Противодействие терроризму: цели, субъекты, модели	158
<i>Чаевич А.В.</i> Миротворческая деятельность России в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве.....	165
<i>Каратуева Е.Н.</i> Технологический терроризм: новые угрозы.....	174

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

<i>Гулиева Н.О.</i> Отношения Турция – Евросоюз (1992-2013): проблемы и перспективы	181
<i>Умеров Д.А.</i> Методические аспекты исследования двусторонних международных отношений	193
<i>Лян Цзячу.</i> Космическая дипломатия КНР: некоторые проблемы (с развивающимися странами).....	203
<i>Самусева О.А.</i> Инновации в политике КНР XXI в.	209
<i>Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е.</i> Динамика международных политических процессов в контексте пандемии COVID-19	215
<i>Чэнь Ханьчжи.</i> Проблемы профессиональных компетенций политических элит в Китае	223
<i>Будник А.И., Григорьева Т.В., Кан А.А.</i> Продолжает ли современная цивилизация оставаться «цивилизацией войны»? Предупреждения и «новое мышление» Римского клуба «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet».....	229

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

<i>Степанов А.С., Ченцов А.С.</i> Некоторые аспекты освободительной миссии Красной армии в Австрии	235
<i>Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В.</i> Особенности взаимодействия Казахского ханства и Ногайской Орды XV-XVI вв.	244
<i>Макаров Е.П., Макарова Т.Е.</i> Образовательная политика и формирование социально-нравственных представлений у старших дошкольников в детских садах Великобритании	251

Франческо Рубини. Историография о маршале Л.Н. Даву в бою под Салтановкой 1812 г.....	261
Ахмад Моса Зиауддин, Абдул Кахер Абдул Кадер, Ишакзаи Ахмад Джавед. Афганистан и его столетняя внешняя политика	272
НАШИ АВТОРЫ	282
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	289

*доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического института (филиал)
Кубанского государственного технологического
университета, Россия, г. Армавир*

ФОРМИРОВАНИЕ ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И ЕЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ОРГАНОВ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1917-1919 ГГ.

Данная статья посвящена анализу процесса формирования Всероссийской чрезвычайной комиссии и ее чрезвычайных органов на территории Среднего Поволжья в 1917-1919 гг. Автором в работе были рассмотрены следующие моменты: во-первых, эволюция взглядов лидеров большевизма на необходимость формирования органов безопасности; во-вторых, процесс создания ВЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности и ее региональных структур, а также возникавшие в ходе него проблемы; и в-третьих, региональные особенности ликвидации уездных чрезвычайных комиссий. По итогу работы было выявлено, что несмотря на протекавший неоднородно процесс формирования чрезвычайных органов они в кратчайшие сроки заняли прочное место в системе государственных органов и приступили к своей основной задаче – борьбой с контрреволюцией, спекуляцией, должностными правонарушениями.

Ключевые слова: *Дзержинский, ВРК, ВЧК, чрезвычайные комиссии, Среднее Поволжье.*

A.A. SEMYONOV

*Doctor of historical sciences, professor
the head of the department of humanitarian disciplines
Armavir mekhaniko-Institute of Technology
in "The Kuban state technological university",
Armavir, Russia*

FORMATION OF THE ALL-RUSSIAN EMERGENCY COMMISSION AND ITS EMERGENCY BODIES IN THE MIDDLE VOLGA REGION IN 1917-1919

This article is devoted to the analysis of the formation process of the All-Russian Extraordinary Commission and its emergency bodies on the territory of the Middle Volga region in 1917-1919. The author considered the following points in the work: first, the evolution of the views of the leaders of Bolshevism on the need to form security agencies; secondly, the process of creating a Cheka to combat counterrevolution, sabotage and crimes by positions and regional structures. and thirdly, the regional peculiarities of the exclusion of the county emergency commissions. As a result of the work, it was revealed that, despite the heterogeneous process of the formation of emergency bodies, they quickly took a firm place in the system of state bodies and began their main task – the fight against counter-revolution, speculation, and malfeasance.

Key words: *Dzerzhinsky, Military Revolutionary Committee, all-russian extraordinary commission, emergency commissions, the Middle Volga region.*

В реалиях настоящего времени, в академической среде практически не подлежит сомнению, что развитие и стабильное функционирование любого государства не представляется возможным без формирования специальных властных структур, которые бы выполняли целый спектр задач, а именно обеспечивали: во-первых, соблюдение закона и иных правовых норм; во-вторых, безопасность государства; в-третьих, территориальную целостность; и, в-четвертых, противодействие правонарушениям.

Опыт истории развития России подтверждает тот факт, что для правительства задача создания структур безопасности была актуальна. Во многом, это обуславливалось систематически усиливающимся градусом социального и политического недовольства граждан, проводимым правительством политическим курсом, который временами выливался в мятежи и революции. Также нестабильным положение стремились воспользоваться и соседние государства, устраивая интервенцию. Непосредственно в подобных реалиях осуществлялось организационно-правовое формирование дарственного института ВЧК и ее территориальных структур.

В отечественной историографии проблематика формирования ВЧК и ее территориальных структур нашла отражения в работах: М.А. Яковлевой [23], А.В. Рыжикова [17], А.Ю. Данилова [9], И.С. Ратьковского [16], Р.Р. Мардамшина [13], Е.А. Кобелевой [11] и П.А. Мистрюгова [14]. Тем не менее, история формирования чрезвычайных структур на территории среднего Поволжья не была на должном уровне освещена исследователями, что в свой черед усиливает актуальность данной статьи.

После прихода к власти, в октябре 1917 года, большевики, не имея какого-либо опыта управления государством, сразу же приступили к превращению России по своему усмотрению в первое в мире социалистическое государство. Для достижения этой цели необходимо было разрушить репрессивные социальные, экономические и политические основы существующей капиталистической системы и в перспективе создать коммунистическое общество.

Однако при претворении в жизнь своего плана, лидеры большевизма уже с первых дней столкнулись лицом к лицу с неотвратимой угрозой потери власти. Молодое правительство встретило пассивное, но злостное сопротивление со стороны еще оставшихся представителей царской бюрократии, столкнулось с восстаниями антибольшевистских политических партий и групп, а также с крахом идеи обеспечения революционной дисциплины среди граждан.

Следует отметить, что многие большевики, в том числе Ленин, искренне верили, что Октябрьская революция станет катализатором революции во всей Европе. По этой причине, революция должна была сделать ненужным создание институционализированной политической полиции и регулярного военного аппарата. Так, в своем труде «Государство и революция», Ленин утверждал, что народная милиция выполнит все охранные функции: «... нам нужно подлинное народное ополчение, то есть такое, которое, во-первых, состоит из всего населения всех совершеннолетних граждан обоих полов; и, во-вторых, такое, которое сочетало бы функции народной армии с полицейскими функциями, с функциями главного и основного органа общественного порядка и общества» [12. С. 110]. Тем не менее, текущие социально-политические реалии изменили существующую большевистскую идеологию о надлежащей форме организации в раннем советском государстве.

Например, Красная Армия изначально была сформирована на добровольной основе и «взаимном товарищеском уважении», что объяснялось желанием решительного слома «старой системы», но на ранних этапах гражданской войны недостаток добровольцев и хаос, вызванные выборным командованием, принудительный роспуск «милицейской армии ополчения» привели к созданию профессиональной Красной Армии. Точно так же в обычной полицейской сфере добровольческая милиция, возглавляемая местными советами, оказалась неэффективной и вскоре была заменена ре-

гулярной, централизованно-контролируемой полицейской организацией рабоче-крестьянской милицией [1. С. 57].

Идея о создании органа безопасности, возникла после длительной переписки Ленина с Дзержинским, в которой была создана концепция проекта «исключительных мер по борьбе с контрреволюционерами и диверсантами» [18. С. 24]. Согласно тексту переписки, можно утверждать, что главным зачинщиком концепции ВЧК был Дзержинский, а не Ленин. Непосредственно склонность Дзержинского к вопросам безопасности возрастала на протяжении 1917 года, когда он возглавлял специальные комиссии в составе Московской большевистской партии по развитию военной организации, а также вооружению Красногвардейских и гарнизонных войск в Петрограде, с целью подавления восстания Корнилова.

Стоит отметить, что в России в конце 1917 года уже существовали многочисленные следственные органы и структуры безопасности. Одной из такой структур был Петроградский Военно-революционный комитет, созданный 29 октября 1917 года [19. С. 15]. ВРК был по существу временным аппаратом, который осуществлял широкий круг вопросов безопасности и общественного порядка и существовал до тех пор, пока его функции не были переданы регулярным государственным ведомствам – народным Комиссариатам. Вскоре после роспуска военно-революционного комитета 20 декабря 1917 года был сформирован для борьбы с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией специальный орган безопасности советского государства – Всероссийская чрезвычайная комиссия. В составе комиссии были созданы 3 отдела: информационный, организационный и отдел борьбы [15. С. 37].

28 декабря 1917 года ВЧК опубликовала «Обращение ко всем Советам на местах» с рекомендацией в кратчайшие сроки начать на местах процесс формирования чрезвычайных комиссий для борьбы с контрреволюцией [18. С. 135]. В начале марта 1918 года чрезвычайная была сформирована в Москве советским исполнительным комитетом под руководством М. Лациса. С переездом смольного правительства в Москву 10 марта 1918 года, а вместе с ним и ВЧК, два органа были объединены воедино 19 марта, а штат московской ЧК вошел в состав объединенного органа. Формально ВЧК подчинялась не только Совнаркому, но и московскому советскому исполнительному Комитету [1. С. 231]. Только в ноябре 1918 года Москва получила свой отдельный город для обозначения ЧК (МЧК) [18. С. 237].

Всего, к лету 1918 года в стране было сформировано 40 губернских комиссий [15. С. 39]. Распространение провинциальных, городских и местных организаций ЧК потребовало, чтобы ВЧК концентрировала больше внимания на управлении этой сетью в целом. Органы ЧК действовали на основе иерархической цепочки, заставлявшей каждый орган ЧК подчиняться следующему вышестоящему. Хотя ВЧК обрело статус органа, контролирующего организации ЧК на местах, она все еще была вынуждена заниматься наиболее важными вопросами» [1. С. 238].

После образования, чрезвычайные комиссии были очень слабы – у них не было какой-либо охраны, партийные структуры не принимали их деятельность всерьез, что часто порождало конфликты, интересы сотрудников чрезвычайки не были закреплены в правовом поле, основную задачу чекистов нередко выполняли другие структуры. Типичной для губернских чрезвычайных структур в Среднем Поволжье в начале 1918 года была обстановка, упомянутая в одном из майских докладов председателя Симбирской чрезвычайной комиссии во время заседания ячейки чекистов: «... препровождение для тюремного заключения виновного таит в себе некоторую опасность, так как в случае внезапного и открытого нападения, атаку не удастся отбить по причине отсутствия отряда. Немаловажной проблемой является и денежный вопрос» [2. Л. 84]. Исходя из вышеизложенного, чрезвычайные комиссии в губернских центрах в первом квартале 1918 года фактически не имели возможности основательно воздействовать на политическую ситуацию, а также приносить ощутимую пользу в деле борьбы с контрреволюционными проявлениями, саботажем, спекуляцией в собственных границах.

Чрезвычайные комиссии в советской России организовывались наряду с ключевым городом губернии, так же и в уездных центрах. В Среднем Поволжье процесс организации в уездных центрах чрезвычайных комиссий осуществлялся под непосредственным контролем местных партийных структур. Характерной особенностью организации местных чрезвычайных структур в Казанской губернии было то, что процесс их создания значительно затянулся из-за неблагоприятной обстановки [22. С. 17]. В частности, в губернии находилось около шести тысяч армейских подразделений, не поддерживающих советскую власть, постоянно проводились диверсии на крупнейших промышленных и банковских учреждениях, а в период с августа по сентябрь 1918 года советская власть была свергнута, что приостановило процесс организации ЧК [10. С. 18]. После освобождения губернии от противников советской власти процесс организации чрезвычайных структур в уездных центрах был возобновлен и окончательно завершился к ноябрю 1918 года. Всего в губернии было организовано 12 комиссий, расположившихся в Арском, Космодемьянском, Лаишевском, Чистопольском и иных уездах [22. С. 23].

В Пензенской губернии, процесс организации в уездных центрах чрезвычайных структур окончательно завершился к февралю 1918 года [6. Л. 79]. При этом стоит отметить, что губернской комиссии еще не было. Губернская ЧК возникла в результате слияния комиссий из уездных центров в один орган, сразу же после освобождения губернии от армейских формирований чехословаков – в июне 1918 года [7. Л. 14].

Комиссия первоначально состояла из двух отделов: по борьбе с контрреволюцией и разведывательно-подрывной деятельностью иностранных государств; и по борьбе со спекуляцией. В дальнейшем при комиссии был об-

разован и третий отдел – по борьбе с должностными преступлениями. Штат комиссии был малочисленный, из-за чего к проводимым спецоперациям привлекались партийные активисты и бойцы регулярных частей Красной Армии. Так, в состав губернской чрезвычайной комиссии входили 8 человек, а в уездных – по 2-3 человека [8. Л. 53].

В Саратовской губернии, процесс образования чрезвычайных структур ВЧК в уездных центрах был ускорен партийными органами из-за надвигающейся опасности роста контрреволюционных проявлений, пьянства, подрывной деятельности антисоветских элементов и фактически завершился весной 1918 года [18. С. 75].

В Самарской губернии, образование местных ЧК завершилось в декабре 1918 года [20. Л. 21]. Кроме этого, под непосредственным участием губернского исполнительного комитета состоялась конференция всероссийского масштаба, на которую были приглашены председатели уездных чрезвычайкомов. По итогу конференции, была принята рекомендация, согласно которой при острой необходимости подавления контрреволюционных проявлений могут быть созданы соответствующие чрезвычайные отделы и в границах какого-либо района. Во время обострения гражданской конфронтации чекистские отряды принимали активное участие совместно с другими армейскими подразделениями в боевых операциях [20. Л. 73].

В начале января 1919 года была принята властями директива о начале немедленного процесса по ликвидации чрезвычайкомов в уездных центрах губерний Советской России. Однако, в большинстве губерний, таких как Пермская, Вятская, Иваново-Вознесенская и Тамбовская представители местных чрезвычайных структур выразили несогласие, ввиду существования «контрреволюционной угрозы и росте крестьянского недовольства» [15. С. 109]. Подобное положение дел было и в Среднем Поволжье. В частности, в Симбирской губернии к февралю 1919 года не была ликвидирована ни одна комиссия в уездных центрах, из-за решения центра сохранить данные структуры [8. Л. 53]. 29 января 1919 года, председатели Ардатовской и Сызранской чрезвычайных комиссий ходатайствовали перед ВЧК о необходимости продления срока существования данных структур, по следующим причинам: во-первых, значительном удалении от Симбирска, во-вторых, существующей высокой вероятностью возникновения контрреволюционных проявлений и разгула бандитизма, в-третьих, усиления антикоммунистической пропаганды среди сельского населения, в-четвертых, острой нужды в безопасном выполнении сбора революционного налога и осуществлении компании по призыву военнообязанного населения в армейские ряды. Чрезвычайные структуры, были задействованы в каждом из данных направлениях [3. Л. 6].

Основываясь на ходатайстве, было принято решение сохранить чрезвычайные структуры в Сызранской и Алатырском уездах, при этом они приоб-

ретали районный статус. В соответствии с проектом преобразования, деятельность Сызранского чрезвычайкома должна охватить Сызрань и Сенгилеевский уезд, а Алатырского соответственно Алатырь и Курмышский уезд [8. Л. 48]. Из двух запланированных районных чрезвычайкомов была создана только Сызранская, так как Алатырский исполком посчитал нужным по причине трудности подбора кадров организовать только пункт Симбирской губернской чрезвычайной структуры, в состав которого вошли агенты и следователи, направленные председателем Бокием Г.И. [2. Л. 83]. Аналогичная ситуация, по временному оставлению местных чрезвычайных структур сложилась также и в Пензенской, Казанской и Саратовской губерниях [18. С. 67].

Исключением стала Самарская губерния, где были в феврале 1919 года были проигнорированы партийным органом многочисленные просьбы председателей чрезвычайных структур об их оставлении в таких уездных центрах, как Бугуруслан и Пугачев [21. Л. 102]. В Казанской губернии после осуществления процесса ликвидации, по решению партийного органа, ключевые функции чрезвычайных структур были фактически делегированы главам народной милиции [10. Л. 108].

После ликвидации уездных комиссий, ключевые задачи по подавлению контрреволюционных проявлений, борьбу с бандитизмом стал выполнять батальон. Из ликвидированных чрезвычайных комиссий также отправлялись секретных агентов в уездные центры и села, обязанностью которых стало выяснение текущей политической ситуации и настроения народной массы. Подобная организация работы позволяла губернским чрезвычайным комиссиям эффективно выполнять свою задачу [5. Л. 15]. Так, симбирскими чекистами в ходе проведения спецопераций в период с 1918 по 1920 года были обнаружены и устранены антисоветские организации «Союз офицеров» и «Кадетский комитет спасения» [4. Л. 50].

Таким образом, после прихода к власти большевики были вынуждены из-за социально-экономических и политических реалий кардинально пересмотреть целый ряд моментов, касательно устройства системы государственных органов власти. В частности, если до начала революции лидеры большевизма считали, что формирование органа безопасности и регулярного военного аппарата не нужно по причине того, что Октябрьская революция станет катализатором революции во всей Европе, то уже осенью и зимой 1917 года ими были предприняты первые шаги в создании данных структур.

В Среднем Поволжье в силу региональных особенностей и текущего положения дел, в каждой из губерний процесс образования чрезвычайных органов и их уездных структур протекал неоднородно. Однако, сразу же после своего формирования структуры безопасности стали эффективным звеном механизма государственной власти и включились в активную борьбу с контрреволюцией, спекуляцией, должностными правонарушениями.

Причем на их эффективности существенно не отразилось даже ликвидация в губерниях уездных структур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Велидов А.С.* Коммунистическая партия – организатор и руководитель ВЧК. М.: ВКШ КГБ, 1970.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 29.
3. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 40.
4. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИ УО). Ф. 57 а. Оп. 2. Д. 350.
5. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 148.
6. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 167.
7. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 327.
8. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. Р-200. Оп. 4. Д. 1.
9. *Данилов А.Ю.* Местные чрезвычайные комиссии в 1918-1922 гг.: на материалах Ярославской и Рыбинской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ярославль, 1999.
10. Казанская губернская чрезвычайная комиссия, 1917-1922 гг.: сборник документов и материалов. Казань: Татарское кн. изд-во, 1989.
11. *Кобелева Е.А.* Место и роль органов ЧК в процессе становления Советского государства. 1918 – начало 1922 гг.: на материалах Пермского Прикамья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2005.
12. *Ленин В.И.* Государство и революция // Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 33.
13. *Мардамышин Р.Р.* История Башкирской чрезвычайной комиссии в 1917-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа, 1995.
14. *Мистрюгов П.А.* Местные чрезвычайные структуры советской власти в 1918-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2014.
15. *Портнов В.П.* ВЧК, 1917-1922. М.: Юридическая лит-ра, 1987.
16. *Ратковский И.С.* Всероссийская чрезвычайная комиссия и политика красного террора в Советской России в 1918 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Спб., 1995.
17. *Рыжиков А.В.* Деятельность губернских чрезвычайных комиссий Верхней Волги в 1918-1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2003.
18. *Софинов П.Г.* Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960.
19. *Титов Ю.П.* Структура, компетенция и деятельность Петроградского ВРК. М.: ВЮЗИ, 1978.
20. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 1.

21. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-81. Оп. 2. Д. 1.

22. Чекисты Татарии: сборник / под ред. Р.Г. Калимулина. Казань: Татар. кн. изд-во, 1990.

23. Яковлева М.А. Организация и деятельность Московской чрезвычайной комиссии. 1918-1922 годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2010.